

ВИКТОР БАЛДОРЖИЕВ (БАЛДОРЖИЕВ ЦЫРЕН-ХАНДА)

Поэт, прозаик, публицист, переводчик

Родился в Забайкалье в 1954 году. Автор романов «Разные люди» (Улан-Удэ, 1992), «Последние войны волков» (Чита), поэтического сборника «Каторга» (Чита, 1992). Перевёл, переложил на русский язык и издал несколько сборников бурятских авторов. Произведения переводились на английский, немецкий и болгарский языки. Член Союза писателей России, Союза журналистов СССР. С апреля 2005 по январь 2009 года руководил Читинским отделением Союза писателей России. В 2008 году Указом Президента России награждён медалью А. С. Пушкина. Живёт в селе Новая Заря Забайкальского края.

ЖЕНЕ

Столько сгибло поэтов на поле, что ликуй, воронье, и пируй!
Испражняйся стихами на воле. А не можешь — у мёртвых воруй.
Благо много они написали, не успев напечатать, издать.
Кто-то лучше напишет? Едва ли! Это ж надо сперва прочитать...

Так случиться должно было, верно, я и здесь отступать не привык:
Источился еврей беспримерно, русский свой забывает язык,
Что-то каркают вороны в Вебе, а в журналах сороки трещат.
Я слабею! Пикирует с неба безъязыкая тьма воронят...

Будет холодно, голодно, худо. Отвернутся (подумать!) враги.
Ни в какое не верю я чудо, но взываю тебе — помоги!
Помоги мне собрать свою волю, помоги мне окрепнуть душой.
Я — последний монгол в диком поле, со своей закалённой строкой.

Чуткой мыслью Орда одарила, а затем одарила Москва:
Вместо скучно-незвучного била колокольные дала слова.
И отправила в поле людское, наказав: сохрани, сбереги!
Всё кружит воронье. И с мольбою обращаюсь к тебе — помоги.

6 декабря 2009 года

НЕ УМИРАЮТ ВО МНЕ...

Кони бегут и бегут вдоль Онона.
Ханское золото древней земли —
Тысячелетья горят раскалённо
Солнцем палимые здесь ковыли.

Будто бы чужья невзгоды, походы,
Кони свой бег замедляют опять.
Через века оживают народы,
Время бежит и бежит во мне вспять.

Сильные воины, женщины, дети —
Тысячи смуглых, воинственных пра...
Скачут и скачут до края планеты,
Пляшут, смеясь, у ночного костра.

Снова живут во мне бабушки, деды,
Пращуры — воины и пастухи
Не умирают во мне! Их победы,
Их поражения, песни, стихи...

Снова смеются, рожают и плачут.
Радостный праздник при полной луне.
Не умирают во мне, и всё скачут
Предки до края планеты. Во мне!

8 декабря 2009 года

В ЭТИ МИНУТЫ

Что тебе вспомнилось в эти минуты?
Город купается в дымном аду.
В памяти: с Унгерном скачут баргуты,
Или же Блок умирает в бреду?

Канта читавший, читающий Ницше.
Где твой Конфуций и твой Геродот?
Всё в этом мире ни ниже, ни выше,
Всё мягкое вечно, что твёрдо пройдёт.

Стоимость больше, когда мы прибавим:
Всем нам по Марксу дрянная цена.

К дьяволу хитрости! Предков восславим,
Эта другая совсем сторона...

Где-то на Рейне создали ученье,
Здесь отравился от водки мужик.
Лучше напишем мы стихотворенье,
Лучше изучим китайский язык.

Вспашем мы землю. Но что наши предки
С неба пророчат, о чём говорят?
Что же, друзья, вспоминаете редко
Пахарей мирных, отважных солдат?

В эти минуты забудь маргиналов.
Ты же — потомок, ты совесть и честь!
К дьяволу подлости оригиналов.
Есть твои предки, и Родина есть...

8 декабря 2009 года

НИ РУГАТЬСЯ НЕ НАДО, НИ ССОРИТЬСЯ...

Ни ругаться не надо, ни ссориться.
Чаевать бы, беседы вести!
Никогда и ни с кем мне не спорится
На моем достославном пути.

И общаться с Толстым или Гоголем:
Говорить или книги читать.
Не ходить мне разряженным щёголем
И за пазухой камень держать.

Ничего на земле нет отраднее:
Одиноко в ночной тишине
Улетать в небеса неоглядные
И зимой тосковать о весне.

А потом, будто Богом отпущенный,
Возвращаться на землю опять,
И затёртую книжечку Пушкина
Будто заново вновь открывать...

8 декабря 2009 года

ОГИБАЯ

Неприметно, не спеша, не спеша,
 Чуть вздыхая, а порой чуть дыша,
 Аккуратно всех людях обходя,
 Огибая даже струйки дождя,

Он проходит и выходит сухим,
 Неприметным, никаким, никаким.
 Всюду — разговорчики, дела.
 Вот и жизнь обогнул. Так — прошла...

9 декабря 2009 года

ТЫ — МОЯ РОДИНА!

Жене моей Сысык...

Всё на Земле и в Земле пораспродано,
 Что можно продать или можно купить.
 Ты моё солнышко, ты — моя Родина.
 Но как же тебя мне не ждать, не любить!

Ты моя чуткость, ты — непонимание,
 И радость, и счастье с бедой пополам,
 Ты моя степь, где и мысль, и страдание,
 Но вся моя жизнь и стремления там,

Там, где любили, смеялись родители,
 Где речка и поле, лазурный Торей.
 Знаю я, знаю, что мне непростительно,
 Не знать твоих дум и печали твоей...

Сколько потеряно, столько же пройдено,
 Но запах полыни всё будет манить...
 Ты моё солнышко, ты — моя Родина.
 Но как же тебя мне не ждать, не любить!

9 декабря 2009 года

ПЕЧЕНЕГ

В огне и битвах всех времён
 В себя Россия вобрала
 Орду и полчища племён,
 Сгоревших в пламени дотла.

Бойтся русский человек,
К себе не чувствуя любви:
Кипчак, а может, печенег
Ещё живут в его крови.

Но помнил их, не забывал!
И в каждом видит он врага,
Который череп оправлял
В янтарь, кораллы, жемчуга.

И всё же смутно сознаёт,
Хоть опасается при том:
Что в нём столетия живёт
Дух Ярослава с Кончаком.

Пройдут года, минует век,
И нрав изменится, и стать,
Но будет тот же печенег
На мир из русского взирать...

10.12.2009, 4:41

ОРКЕСТР

Я музыку слушал, и предка
В туманных веках увидал:
Он сытым бывал очень редко,
Но в эти мгновенья скучал...

И после пещерного пира,
Когда от еды изнемог,
Внимая созвучиям мира,
Он взялся осматривать рог.

И острым, отточенным камнем
Отверстие в конце просверлил,
Не зная, что так сквозь века мне
Валторну уже подарил!

Гонимый томлением скуки,
Достиг он в работе вершин.
А после тягучие звуки
Поплыли в туманы долин...

И вот зазвучали в оркестре —
Труба, саксофон и гобой.

Я замер, прикованный к месту,
Согласный со всем и с собой...

10 декабря 2009 года

ОЖИДАНИЕ ВСТРЕЧИ

Где-нибудь на станции Остречной,
Окунаясь в слякотную ночь,
Ожиданье трепетное встречи
Никогда не сможешь превозмочь.

С чутким словом, жестом или взглядом.
Пониманья где-то разошлись!
И ты ждёшь, что это близко, рядом.
В трудные минуты. И всю жизнь...

12.12.2009, 15:19

ГРАФИКА

Углём дерева он рисует,
И вспомнит уголь древесину:
Как ураганно ветры дуют
И погружают лес в трясину.

Но первозданные виденья
Сменяют Рим, гребцы и судно,
Клубится дым, от дыма — тени...
Художник с углем обоюдно

Выводят в спектре ясных линий:
Вулкан, поток кипящей лавы.
Там любопытный Старший Плиний,
И отблеск гибели и славы...

12.12.2009, 22:41

КРЕЧЕТ

Сильные не ведают усилья...
Воином от солнца он летит,
И упругий ветер бьёт под крылья,
И, вздувая, перья шевелит.

Одинокий в стае не летает,
Лишь без стаи сильному легко!
Никогда сам целью не бывает,
Но парит над целью высоко.

И, в согласьи с ветром, выше, выше,
А потом ложится на крыло,
Вместе с ним кренятся набок крыши
И — с продольной улицей — село.

Вот теперь всё чётко и контрастно,
И рельефней волны над травой.
Вот и заяц, только он напрасно
Непрестанно вертит головой.

На мгновенье взор сосредоточив,
Упредив и ось, и параллель,
Как стрела стремительная точно,
Кречет хищно бросится на цель.

Это он! Возникнув из тумана,
Снова над Ононом воспарил.
Реял на знаменах Чингисхана,
И князьям московским отслужил...

12 декабря 2009 года

РАССВЕТ В НАЧАЛЕ АВГУСТА

Когда над сопками Маньчжурии
Покажет небо полосу,
Родная степь моей Даурии
Пьёт жадно первую росу,

Пьют тарбаганы вместе с птицами,
Не веря в гулкий гром вдали,
Что с океана, над границами,
Дожди неожиданные пришли...

И пурпур золота колышется,
В нём солнце красное встаёт.
И в сладкой дрёме смутно слышится,
Что скачет всадник и поёт...

13.12.2009, 12:45

STILUS ФИНИКИИ

Ещё не выжат был папирус,
Но обретала смысл черта,
Когда и stimulus, и stilus
Бичом сменили для скота.

Порой бывало: этой тростью
Чертили знаки на песке,
Потом писали острой костью
На воском залитой доске.

Мне иногда ночами снится:
Создатель буквы и письма,
Туманный образ финикийца,
Что вывел букву из клейма,

Там царь Сидона на дощечке
Чертит в раздумье письмена,
Мерцает море семисвечьем,
Ломятся трюмы от зерна...

Они гребли и открывали
Иные земли... Сгоряча,
Нежданно, мысы огибали,
И солнце било в два плеча.

Какой был стимул в этом стиле –
Какие строили суда,
Какие страны породили
Те люди воли и труда!

Жива повсюду Финикия,
Живёт волшебный Алфавит!
В любом письме, как бы впервые,
Его мелодия звучит...

14.12.2009 19:28